

Ио Зонго

Morvedi

Ио Зонго

Morvedi

«Издательские решения»

Зонго И.

Morvedi / И. Зонго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830547-4

Притягательная Франция 18-го века. Расцвет экономики и жирующая буржуазия потворствуют многочисленным любовным историям.

ISBN 978-5-44-830547-4

© Зонго И.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Morvedi

Ио Зонго

© Ио Зонго, 2016

ISBN 978-5-4483-0547-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молодой человек улыбнулся и кивнул.

И тут же сгладил неловкое молчание:

– Меня зовут Винс Морведи. У меня больше состояние накопленное нечестным путем. И моя необычайная притягательность красоты а возможно и денег делает меня одинаково привлекательным партнером как для женщин, так и для мужчин.

Я поспешил оправдаться:

– Я не имел ввиду нечто подобное. Возможно вас ввело в заблуждение мое поведение лишь потому, что на этом вечере я знаю почти всех кроме Вас.

– Тогда прошу меня извинить, – он протянул мне руку. – Будем знакомы. Могу я узнать ваше имя, месье..?

– Арт Дамиен Лоуренс.

– Какое необычное имя.

– Мой отец был оригиналом, коллекционировал предметы искусства, антиквариат. Однако обстоятельства моей семьи сложились таким образом, что я вынужден зарабатывать себе на жизнь.

То есть состоите на службе?

– Нет, месье, я торговец.

– Как необычно, – сказал мой новый знакомый. – Однако, у нас с Вами много общего. В каком-то смысле этого слова я дворянин лишь частично.

Стремясь закончить этот пространный разговор, я сказал:

– Не согласитесь пообедать в нашем поместье? Поместье Мон-Сивер к Северо – Западу от Изабеллы.

Он улыбнулся.

– Я знаю где это, – сказал он.

Сказать по правде, я не ожидал его приезда. Мое приглашение было не более чем актом вежливости, поэтому я очень удивился, когда кухарка Марта доложила о прибытии «какого-то знатного вельможи». Обычно я ругаю своих слуг за просторечные выражения, они расслабились, когда узнали чем я вынужден заниматься, дабы поддерживать дом Лоуренсов в том же виде. Здесь же я удивился. Несмотря на то, что я добровольно понизил себя до статуса купца, меня продолжали принимать в богатых домах, но гостей себя я принимал давно. Это естественные производственные издержки, и я не жалуюсь – моя деятельность приносит мне золото и я много путешествую. Но время от времени у меня возникают трудности с самоидентификацией. Кто я? Молодой граф или купец? Наверняка злые языки не зная о реальном положении дел считают что это чудачества обеспеченного отпрыска.

Гость у меня в доме..Как необычно. Махнув рукой я приказал Марте открыть дверь, а затем принести какие-нибудь закуски.

Кого это могло принести?

Чья-то кудрявая красивая голова показалась в дверном проеме столовой.

– Я вижу вы обходитесь без дворецкого, – усмехнувшись заметил загадочный посетитель.

– Винсент!

– Он самый. Но мне было бы приятнее, если бы Вы называли меня Винс, что менее лицемерно и целесообразно нашему с вами возрасту.

– Присаживайтесь. Рад вашему приезду, но правде говоря не ожидал...

– Всегда выполняю свои обещания. – заявил гость. – Вы обещали показать мне необычные предметы искусства, коллекционируемые вашим отцом, и я не уйду пока не увижу их все.

– Ах да, конечно, пройдемте в библиотеку.

Мы провели очень приятный день в обществе друг друга. Винс Морведи оказался интересным собеседником, его тонкая эрудиция охватывала всю историю мира, мы беседовали на французском, испанском и на латыни, он рассказывал о своем детстве, в котором часто путешествовал со своим отцом -исследователем. Но каждый раз, когда я заводил разговор о более поздних страницах его биографии он менялся в лице и говорил что расскажет об этом» как-нибудь в другой раз.»

Совершив набег на погреб моего отца, мы осушили десять бутылок бургундского и осели под вечер в библиотеке. Я распустил слуг и мы продолжили разговор.

– Так значит вы много путешествуете... Никогда не слышали о племени лешпреков, обитающих в Дикой Африке?

– Никогда не отправлялся дальше Багдада. Многие товары, привезенные из Африки можно найти и там. Лишних средств на охрану я не имею, приходится быть благоразумным и обновлять ассортимент, ориентируясь на тот выбор товаров, что сделали дом меня. Отправляться же дикарем опасно и трудно.

– Ты не представляешь, как ты прав, – Винсент вздохнул.

Недоумевая, что могло стать причиной такой печали я попробовал вывести у Винсента правду насчет его прошлого.

– Тот снова вздохнул, но видимо пары добротного французского вина стали действовать. Он начал рассказ:

Далеко-далеко в Африке, в самой глубине материка живет самое злобное и коварное племя лешпреков.

– Это те, которые удлинняют шеи и делают татуировки?

– Хуже. Это племя славится своими кровавыми убийствами и ритуалами жертвоприношения. Они ловят туристов, отрезают им руки и ноги, а затем откармливают до отвала – затем, чтобы употребить их в пищу. Каннибализм – обычное дело для племен, все они конкурируют друг с другом. Однажды, когда мне исполнилось пятнадцать, мой отец – исследователь, по приказу регента Филиппа, герцога Орлеанского, он отправился в экспедицию за новыми растениями, животными и другими объектами с целью обогатить сельскохозяйственное наследие Франции во избежание экономического кризиса, что случился не так давно. Отец повиновался. Мы останавливались в Судане и Багдаде, исколесили всю Саудовскую Аравию и отправились из Каира в Африку.

По идее Африка должна была стать конечной точкой в нашем приключении – все необходимое было собрано: травы, лекарство. необычные виды домашнего скота и прочее. Африка в каком-то роде и стала точкой в этой истории.

Винс замолчал.

Глядя в окно, я переваривал услышанное.

Нас схватило племя этих кровожадных тварей. Мой отец, герцог Морведи, старался отбить меня у людоедов, но не смог. Из группки этих существ вышел белый человек, одетый и раскрашенный как и они. В свое время его захватили и теперь он стал их переводчиком. «Или ты или сын» – сказал он.

В любой другой ситуации отец пожертвовал бы собой, чтобы спасти меня, но на нем лежала миссия. Франции грозила чума и голод, он не мог доверить свой корабль пятнадцати-

летнему мальчику, и поскольку каннибалы пообещали оставить меня в живых, он пообещал что вернется за мной. Он уехал. Я остался. Лучше бы я умер.

– Думаю, все мы перешли со временем в умеренный кальвинизм¹. – решил я смягчить обстановку.

Морведи метнул на меня дикий взгляд.

– В том проклятом месте я начисто забыл об азах благонравия и религии. Приходилось питаться трупами, наблюдать ужасные Вещи кровосмесительные браки у них в порядке вещей. Семьи не живут в отдельных общинах, как это наблюдается у других племен, тех же самых зулусов или масаи. Они едят и совокупляются все вместе, не делая ограничений по полу возрасту или факту родства. Огромное количество свободного времени побуждало их ко все более страшным экспериментам. Они воровали детей у других племен, пили их кровь, мужчины совокуплялись с младенцами. В том возрасте я как назло был просто красавчиком и мне сделали операцию.

– Какую? – похолодев спросил я.

– Смотри! – он рванул рубашку на груди и я увидел белоснежные женские полушария.

– Операцию произвел вождь племени. Эта грудь – части тела того белого переводчика.

Когда появился я, его вскоре убрали. Поначалу я был божеством – мне доставались лучшие куски и место у костра, но вскоре я начал замечать на себе странные взгляды. Эту женскую грудь мне пришили без морфина или каких-либо других средств. Адская боль. Каким-то образом не наложили швы, шаман затер их травяной пастой и вуаля! – я с женской грудью.

Что было потом, в течении пары месяцев, я описывать не буду. Относительно я пережил это, поскольку всегда имел тягу к экспериментам. Меня спас не отец – приехала экспедиция из Англии и они застрелили часть нелюдей, а меня вернула и в страну. Старший Морведи скончался спустя три года. когда я вернулся, мы не затрагивали эту тему.

– Но почему ты не сделаешь операцию снова? – спросил я.

– Предпосылки к моим сексуальным вкусам всегда были необычны. Тем, что ниже пояса я привлекаю женщин, а тем что сверху – мужчин. Но разумеется я стараюсь носить под рубашкой корсет, когда не надеваю камзол.

– Вы большой оригинал месье, – сказал я.

Подсознательно мне не хотелось обнаруживать своего удивления, да и во время путешествий я повидал многое. Похоже, Морведи как и мне шел двадцать пятый год и разыгрывать из себя невинного девственника мне приходилось с оглядкой на титул покойного отца не по статусу. В какой-то мере я посочувствовал этому человеку за пережитое им, психологическая травма полученная им наложила отпечаток на его дальнейшую жизнь, так или иначе все в какой – то мере грешат. Мне нравился мой собеседник, к тому же мои предпочтения в данной сфере различались, так зачем же прекращать общение?

– Припоминая наш разговор касательно вашей деятельности, вы отправляетесь за новым грузом каждые два месяца?

– Да, месье. Раз в пару месяцев.

– Не хотите поработать у меня в банке? Обещаю не препятствовать вашему основному роду занятий

Колебался ли я? Сыну графа претила какая-либо зависимость, а моя темная сторона, принадлежащая оборотистому купцу утвердила – дополнительные финансы не помешают. Скрипя

¹ КАЛЬВИНИЗМ, одно из основных течений протестантизма. Возник в 30-х гг. XVI в. во [битая ссылка] Франции. Название течения связано с именем его основателя Жана Ковена (латинизир. форма – Кальвинус, Кальвин), сына нотариуса из небольшого городка Нуайон, недалеко от Парижа. Получив в Париже, Орлеане и Бурже хорошую подготовку в области теологии, права и литературы, он под влиянием Мартина Лютера и других протестантских религиозных деятелей всецело включился в борьбу за реформирование церкви.

зубами я согласился, про себя рассудив – в случае давления или ссоры уехать за товарами на более долгий срок, чем обычно мне требовался.

Рассудив таким образом я принял приглашение экстравагантного вельможи и на следующий день

Весело и привольно жилось мне у моего покровителя. Мы обедали с самыми высокопоставленными просветленные умы нашей эпохи из всей областей экономики и науки обедали у Морведи в гостинной, приезжали известные в нашей стране придворные. Они делились со мной и Морведи положением на рынке экономики, прогнозами на будущее или просто играли с нами в карты.

В конюшне Морведи вы изволили бы лицезреть великолепнейших скакунов самых редких пород, каких я не видал даже в поместье своего покойного отца. А ведь лошади Лоуренсов считались одними из самых элитных во Франции.

Вечерники, переходящие в оргию устраивались моим приятелем не реже четырех раз в неделю, пока я не уговорил его ограничиться тремя – такими темпами спонсирование наших потребностей благодаря махинациям банка, перестало бы покрывать многочисленные расходы.

Большой пышностью отличалась наша повседневность. За обедом и ужином выпивалось не менее шести – восьми бутылок мерло, а излишки пищи просто выбрасывались. Помешанность Морведи на свежести продуктов запрещала ему отдавать остатки прислуге, которая, и ежу понятно – роптала между собой но никогда бы не осмелилась озвучить справедливые претензии вслух.

Романтик Морведи особенно любил чёрно-белые вечеринки, устраиваемые им раз в месяц. Такая регулярность была выбрана им не случайно – «раз в неделю праздник такого размаха наскучил бы, а периодичность раз в месяц позволяет немного поскучать».

Это его новшество, пристрастие к черно-белому производило ажиотаж среди неофитов. Пристрастие к черно-белому имело и свои корни. Любимое время года Морведи – зима, возможно потому, что заставляет забыть моего несчастного друга о том времени, проводимом подростком в Африке.

Вечеринка начинается с семи вечера – в зал запускают первых гостей. Цифра «семь» сакральна – эзотерическое число.

Зал, уставленный скульптурами купидонов и богов греческого пантеона засыпается лепестками белых роз, стены перетягивают черным бархатом. Огромные букеты белых лилий, орхидей и роз стоят повсюду. Горят белые свеч. В роли служанок выступают высокие негритянки, одетые в белые пеньюары. Они разносят шампанское. На лицах их презрение, полные губы грозно сжаты. Большие груди контрастируют с бритыми головами. За черными занавесками играет оркестр – ещё одна забавная деталь, придуманная моим другом. По настроению оркестр заменяется концертом органа.

Гости одеты по-разному. Вечеринки продолжались до семи утра, до этого плавно перетекали в оргии и Морведи для облегчения некоторых задач придумал несколько видов костюмов, несоблюдение этого правила грозило недопущением: для кавалеров – с ног до головы черные или белые костюмы, для дам- белые или черные платья, для гостей обоих полов – допустимо присутствие голыми, ограничиваясь перчатками, украшениями и, по желанию, масками. поначалу достопочтимая публика отдыхала исключительно в бранных туалетах, усыпанных множеством украшений, но в силу регулярности проведения мероприятия многие и вовсе расслабились: представитель казначейства. Его Величества, надрывшись ещё до приезда в замок Морведи до скотского состояния, вышел из кареты в одном фраке, а поскольку он пришел на полчаса раньше семи вечера, то имел честь столкнуться с представителями банковского дела, что возвращались к себе от Морведи после продуктивного разговора за сытным ужином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.